

Формы проявления и социальные последствия «цифрового кочевничества»

Научный руководитель – Ксенофонтова Елена Геннадьевна

Бородченко Андрей Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра экономической социологии и маркетинга, Москва, Россия

E-mail: andreaszip23@mail.ru

Цифровое кочевничество (англ. digital nomad) - это относительно новое явление в мире информационных технологий, которое имеет серьезные социальные последствия. Впервые данное понятие было употреблено Цугио Макимото и Дэвидом Маннерсом в книге «Digital nomad» 1997 года [5]. В ней авторы описывают растущий феномен цифровых кочевников, которые используют новейшие технологии для работы и путешествий и дают рекомендации по практическим методам работы и жизни для тех, кто хочет ими стать. Так, цифровое кочевничество характеризуется постоянной сменой географического положения пользователей виртуального пространства, возможностью работать на расстоянии и не привязываться к офису или дому. Это позволяет людям свободно перемещаться и жить в разных странах, не ограничиваясь географическими рамками.

Ещё Ж. Бодрийяр в своих работах описывал процессы симуляции и гиперреальности в современном обществе, где медиа и технологии играют ключевую роль [1]. Он утверждал, что современное общество становится все более медиатизированным, а реальность заменяется симулякрами и гиперреальностью, которые создаются медиатехнологиями.

В этом контексте можно рассматривать и цифровое кочевничество как проявление современной культуры, где люди используют технологии для того, чтобы работать и жить в любой точке мира, обходя традиционные границы и ограничения места и времени. Бодрийяр говорил о том, что медиа и технологии создают новые формы социальности и коммуникации, которые не связаны с пространством и временем.

Первым в истории диджитал-номадом можно считать программиста Стивена Робертса, начавшего в 1983 году разработку своего первого велосипеда, который стал основой его цифровой кочевнической жизни. Он установил на него компьютер, оборудование связи и солнечные панели для питания, а также создал специальный прицеп для перевозки оборудования. Стивен Робертс также является автором книги [6], в которой он описывает свой опыт путешествий на цифровом велосипеде. Его идеи и достижения в области цифрового кочевничества вдохновили многих людей на создание своих собственных цифровых средств передвижения и на поиск новых способов жизни.

В настоящее время молодые люди все чаще отказываются от привязки к месту работы. Исследование, проведенное MBO Partners в 2022 году, показывает рост числа цифровых кочевников среди американцев на 131% в сравнении с 2019 годом [4]. Среди очевидных достоинств в виде ненормированного графика, свободы передвижения и внутренней гармонии существуют и ряд проблем, стоящих за образом свободного работника-путешественника. Среди них выделяют: личную безопасность, одиночество и сложности адаптации.

Рейчел Волдофф и Роберт Личфилд в своей книге представляют множество исследований и интервью с цифровыми кочевниками, и на основе этого материала делают ряд заключений [7]. Один из главных выводов заключается в том, что цифровые кочевники имеют значительный вклад в развитие экономики и культуры в различных регионах мира. Авторы также отмечают, что это новое явление вносит значительные изменения в традиционные понимания работы и жизни, и может иметь важные последствия для будущего трудового рынка и общества в целом.

Левoliberalный теоретик глобализма Ж. Аттали вводит понятие «номадический предмет» - предмет, не привязанный к месту (смартфон, ноутбук), с помощью которого номад может активно путешествовать и работать, а также заменять им услуги человека [3]. Экономист утверждает, что «сама жизнь станет номадическим предметом». Это приведет в конечном счете к формированию «кочевнической культуры» со странствующим высшим классом фрилансеров, которым противостоит класс бедных рабочих.

Д.Е. Добринская, изучая цифровое кочевничество в трех дискурсах (экономический, социокультурный, технологический) постулирует, что данный феномен малоизучен и, хотя все большее число работников в погоне за свободой стремятся влиться в модное течение, необходимо учитывать различные сложности, непредсказуемость и определенные риски подобного явления [2].

Таким образом, цифровое кочевничество имеет как положительные, так и отрицательные социальные последствия, которые требуют более глубокого понимания и поиска эффективных способов балансирования между цифровыми технологиями и личным общением в реальном мире. Последние данные в области цифрового кочевничества показывают, что это явление продолжает развиваться и влиять на различные аспекты жизни человека. Будущие исследования должны быть сосредоточены на изучении различных аспектов цифрового кочевничества, чтобы обеспечить лучшее понимание этого образа жизни и его последствий.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр, Ж. (2006). Общество потребления. Его мифы и структуры. (Е. А. Самарская, пер.). Москва: Республика; Культурная революция.
- 2) Добринская, Д. Е. (2020). О феномене цифрового кочевничества. ЭКО, (2), 37-59.
- 3) Attali, J. (1994). Europe(s). Paris: Fayard.
- 4) MBO Partners. (2019). Digital Nomads: A Rising Trend. Retrieved from <https://www.mbopartners.com/state-of-independence/digital-nomads/>
- 5) Makimoto, T., & Manners, D. (1997). Digital nomad. New York: John Wiley & Sons.
- 6) Roberts, S. (1989). Computing Across America: The Bicycle Odyssey of a High-Tech Nomad. New York: HarperCollins.
- 7) Woldoff, R. A., & Litchfield, R. C. (2021). Digital Nomads. Routledge.